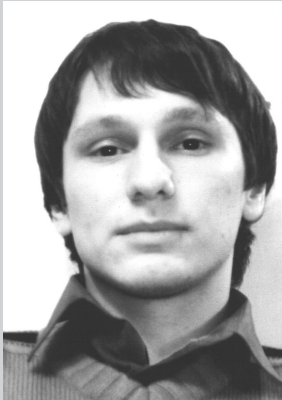

ТРИ СПОСОБА ИНТЕРПРЕТАЦИИ СЕКСУАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Е.В. Ишменев

**Ишменев Евгений
Владимирович**
магистрант факультета
политологии и
социологии УрГУ

E-mail: ishmenev@bk.ru

Особое значение для исследования проблемы сексуальности имеют подходы, ориентированные на дискурсивный способ ее рассмотрения. М. Фуко является одним из наиболее известных авторов, в чьих работах данный подход представлен. Однако стоит заметить, что отдельные выводы, к которым приходит Фуко, вызывают множество споров в современном гуманитарном знании.

Э. Гидденс в своей работе «Трансформация интимности» обращает внимание на такую важную проблему в творчестве Фуко, которая, если для удобства обратиться к терминологии Н. Фэрклоу, может быть обозначена как «технологизация дискурса». Суть последней заключается во введении в дискурс участниками властных отношений различных технологий, которые способствуют «формированию» необходимых субъектов социальных отношений. Что же касается сферы сексуальности, то здесь технологизация дискурса представляется особенно опасной, поскольку касается самых интимных сторон человека. Так, следствием влияния технологизации в силу ее обобщающего принципа выступает вытеснение аффективных стремлений индивида, которые, тем ни менее, продолжают проявляться в дальнейшем, но в своих самых непредсказуемых формах. В общем виде данная проблематика обозначена Фуко, как «изобретение сексуальности, но устранение секса».

Гидденса в большей степени интересует не реакция на существующий дискурс сексуальности, но как параллельно с этим дискурсом могут возникать и развиваться другие дискурсы. В этой связи, ключевым для Гидденса является обращение к феномену «романтизма», который дает возможность по-новому интерпретировать понятие идентичности. Гидденс разделяет два способа утверждения самоидентичности: 1) основанный на «страстной любви» (*amour passion*); 2) основанный

на «романтической любви».

«Страстная любовь», по Гидденсу, берет свои начала в христианской религии, что, в свою очередь, при утверждении идентичности предполагает отделение индивидом себя от повседневной жизни, а зачастую даже вступление с ней в конфликт. «...Страстная любовь всегда была освобождающей, но лишь в смысле порождения разрыва с рутиной и повседневными обязанностями. Это было как раз то качество страстной любви, которое размещало ее отдельно от существующих институтов.»¹ Примечательно, в этой связи то, что проблематика «христианских универсалий» и «страсти» активно разрабатывается в работах и современных исследователей дискурса идентичности. Особенно среди последователей учения Ж. Лакана (С. Жижек, А. Бадью, Я. Ставракис и др.). Так Бадью в своей работе «Апостол Павел. Обоснование универсализма» вообще подвергает сомнению современную проблематику идентичности. «...всякая идентификация...создает фигуру, выступающую как объект рыночных инвестиций. С этой точки зрения нет ничего притягательнее, ничего выгоднее для изобретения новых фигур монетарной гомогенности, чем сообщество и его (или их) территории. Чтобы эквивалентность стала процессом, требуется видимость неэквивалентности. Какое будущее для меркантильных инвестиций?»²

Признавая за «любви страстью» попытку вырваться за пределы предписываемой сексуальности, Гидденс указывает, что главное, чего удалось достичь посредством этой страсти – это выйти за пределы социума. В отличие от «любви страсти», в которой необузданная сексуальность, по сути, всегда преобладает над дискурсом, «романтическая любовь», вводящая в индивидуальную жизнь идею повествования, придает большую значимость дискурсу, обнаруживая в нем способность проектировать ход будущего развития. Здесь дискурс предстает как разновидность «отказа» и «надежды». В качестве примера Гидденс приводит дискурс женщин XIX века, которые, становясь центральной фигурой в семье, оставались противопоставлены мужчинам, основная деятельность которых разворачивалась за пределами семьи и включала удовлетворение своих страстей. Осознание женщинами своего положения сопровождалось как надеждой на изменение своего положения, так и необходимостью с ним смириться.

1 Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб., 2004. С. 65.

2 Бадью Аллен. Апостол Павел. Обоснование универсализма. Москва, 1999. С. 12.